

УДК 343.91
ББК 67.512

Д.В. Жмуров
*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

КРИМИНАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Представленная статья посвящена углубленному изучению влияния третьих лиц на мотивацию преступного поведения в том случае, если их невозможно признать соучастниками преступления. Таких индивидов предложено именовать криминальными агентами. Настоящая статья содержит результаты эмпирического исследования правопослушных граждан по поводу их самосознания в качестве криминальных агентов. Социологическим опросом было охвачено 378 правопослушных граждан в возрасте от 22 до 45 лет женского и мужского пола. Кроме этого, со слов респондентов уточнены формы активности криминальных агентов, среди которых выделены следующие: а) просьба о незаконной помощи; б) намеки на желательность антиобщественных действий; в) поддержка намерения нарушителя своим присутствием, бездействием, невмешательством; г) оправдание возможности антиобщественного поведения; д) негативные отзывы о потенциальной жертве правонарушения; е) произнесение слов или фраз, которые облегчили совершение правонарушения. Полученные данные подтверждают предположение о чрезвычайной распространенности социальной роли криминального агента и перспективах исследования указанного направления. Знание механизмов и форм уголовно ненаказуемого стимулирования преступных деяний позволит наиболее глубоко исследовать причины и условия индивидуально преступного поведения, лучше понять мотивационную сферу криминальной личности.

Ключевые слова: личность преступника; криминальный агент; атумология; эффект третьей стороны.

D.V. Zhmurov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

CRIMINAL AGENTS: EMPIRIC RESEARCH

Abstract

The article thoroughly studies third parties' influence on criminal behavior motivation in cases when third parties were not accomplices in a crime. These individuals are suggested to be called «criminal agents». The article provides empiric research of law-abiding citizens and their self-consciousness as criminal agents' results. The survey covered 378 law-abiding citizens aged 22 to 45 both males and females. According to the surveyed criminal agents' activity forms have been specified as follows: 1) request for illegal help; 2) antisocial actions desirability imply; 3) offender's intention support through presence, act, non-act, non-involvement; 4) antisocial behavior acquitment; 5) crime encouraging negative comments on potential crime victim; 6) crime encouraging words and phrases. The data received proves right idea of how common criminal agent's social role is and how promising further research is. Knowing non-punishable criminal acts encouragement mechanisms and forms will allow better understanding of reasons and conditions of individual criminal behavior, motives of criminal person.

Key words: personality of criminal; criminal agent; authomology; third parties' effect.

* Статья выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

Бразильский прозаик и поэт П. Коэльо как-то заметил: «Вина за преступление лежит не только на преступнике, но и на тех, кто создает условия, при которых оно становится возможным». Кто эти люди, создающие такие условия? Можно соглашаться с писателем или нет, дискутировать об индивидуализации вины и персональной ответственности, тем не менее, преступление было и остается явлением социального плана. А это значит, что объяснить его сущность, обращаясь только к личности преступника, вряд ли получится. Следует изучить опыт его социализации, общество, окружавшее с детства, людей, явно или скрыто повлиявших на криминальные намерения. Именно о них и пойдет речь в данной статье.

Такие люди, если их влияние на преступника не вызывает сомнения, получают уголовно-правовую оценку и статус соучастника. Но если их влияние не столь бесспорно и его нельзя обосновать процессуальными средствами? При этом недооценка воздействия таких людей была бы ошибочной. Указанные индивиды могут быть обозначены в качестве криминальных агентов. Под этим термином предлагается понимать лиц, намеренно стимулировавших преступное поведение без нарушения соответствующего уголовно-правового запрета [1]. Изучению данной категории индивидов предлагается посвятить специальный раздел криминологии, именуемый «атумология» (atum – «проходить мимо», logos – «наука»).

Под стимулированием криминального поведения в настоящей статье будет пониматься прямое или косвенное понуждение потенциального преступника к противоправной деятельности. При этом само понятие стимулирования включает в себя несколько аспектов. Во-первых, различные формы открытого воздействия на потенциального преступника с целью побудить его к совершению криминального акта. При этом такое воздействие в силу его неоднозначности не может трактоваться как соучастие.

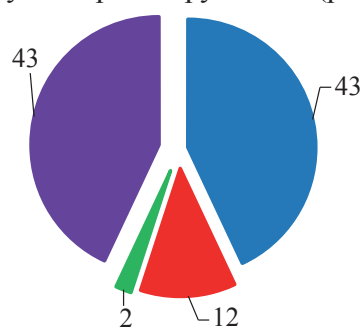
Во-вторых, манипулирование, т.е. совершение действий, поступков с целью провокации криминального акта в скрытой, завуалированной форме [2]. Эти действия следует отличать от понятия «криминальное манипулирование», под которым понимается скрытое противоправное и общественно опасное управление человеческим поведением [3]. Последнее подразумевает способ совершения

противоправного деяния, где манипулятор выступает субъектом преступления. В случае с криминальным агентом манипуляции осуществляются лицом, которое неявно «подталкивает» индивида к преступлению.

В-третьих, бездействие, демонстрация безразличного отношения, молчаливое одобрение возможных действий потенциального преступника.

Таким образом, формы деятельности криминальных агентов могут быть самыми разнообразными, при этом указанные лица недосягаемы для уголовного преследования и обычно малоинтересны для криминологов. В чем конкретно заключается их «стимулирующее воздействие» и насколько распространена деятельность криминальных агентов в общей популяции законопослушного населения? В ходе настоящего исследования было опрошено 378 правопослушных граждан в возрасте от 22 до 45 лет женского и мужского пола. Респондентам было предложено анонимно ответить на пять вопросов. Были получены следующие ответы.

На вопрос: «Случалось ли так, что Ваши слова или действия могли подтолкнуть кого-то к правонарушению?» – 57 % респондентов ответили утвердительно, открыто признав себя криминальными агентами, из них 12 % заявили, что подобные случаи в их жизни происходили несколько раз, для 2 % опрошенных такая ситуация является привычной, 43 % ответивших считают, что никого и никогда не могли подтолкнуть к правонарушению (рис. 1).

- Да, могу вспомнить такой случай
- В моей жизни такое было несколько раз
- К сожалению, такое бывает часто
- Нет, мои слова никого и никогда не могли подтолкнуть к правонарушению

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случалось ли так, что Ваши слова или действия могли подтолкнуть кого-то к правонарушению?», %

Из 43 % ответивших отрицательно почти треть при этом указывали, что могли подтолкнуть других лиц к совершению аморальных действий и нанесению телесных повреждений. Несмотря на это, респонденты были твердо убеждены в том, что «их слова никого и никогда не могли подтолкнуть к правонарушению». Отмечалось явное противоречие в их ответах: с одной стороны, отрицание того, что они могли стимулировать правонарушения; с другой – прямые ответы о подобных фактах. Такие анкеты не учитывались и заносились в общее число ответивших отрицательно. Таких лиц, а их было около 6–8 % от общей выборки, можно отнести к криминальным агентам, явно не осознающим или отрицающим свою роль.

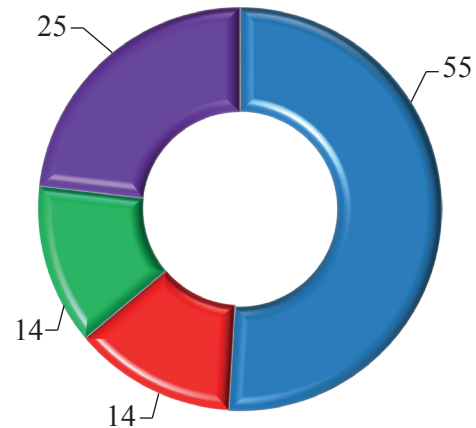
Для 57 % респондентов, положительно ответивших на первый вопрос, были получены уточнения о том, какими действиями они могли подтолкнуть к правонарушению (табл.). Допускалось несколько ответов. В среднем каждый опрошенный выбирал два-три варианта.

Действия криминальных агентов, которыми они могли подтолкнуть кого-либо к правонарушению

Действие	Доля отметивших действие, %
Просьба о помощи, пусть не совсем законной	34
Намек на желательность антиобщественных действий кого-то	5
Дал (-а) понять своим поведением, что «мне это нужно»	15
Поддержал (-а) намерение нарушителя своим присутствием, бездействием, невмешательством	20
Морально поддержал (-а) антиобщественное намерение	12
Сказал (-а), что «неплохо бы это сделать» или что «все это делают»	22
Оправдал (-а) возможность антиобщественного поведения, дал (-а) понять, что не стану осуждать	18
Не сделал (-а) ничего, чтобы отговорить от совершения правонарушения	22
Сказал (-а) что-то, что помогло совершить правонарушение	20
Плохо отзывался (-ась) о возможной жертве правонарушения	11

По мнению 57 % лиц, осознающих себя криминальными агентами, их действия могли стимулировать следующие виды отклоняющегося, аморального или правонарушающего

поведения: для 55 % несомненна их роль в провокации побоев и телесных повреждений; две группы по 14 % опрошенных считают, что отчасти виновны в аморальных поступках, а также неосторожных преступлениях; 25 % согласились с тем, что не без их влияния было совершено административное или уголовное правонарушение (рис. 2).

- Вступили в конфликт третьи лица (драка, причинение телесных повреждений)
- Совершено, как Вы считаете, аморальное действие, не преследуемое по закону
- Вы не воспользовались возможностью остановить неосторожное преступление
- По Вашему мнению, было совершено административное или уголовное правонарушение

Рис. 2. Виды отклоняющегося, аморального или правонарушающего поведения, которое могли стимулировать криминальные агенты, %

Среди ключевых мотивов стимулирующего поведения криминальных агентов были указаны следующие (рис. 3).

Так, 38 % объясняют свое поведение необходимостью самозащиты, 26 % считают виной всему собственное легкомыслие, 23 % затрудняются или не стремятся объяснить собственные мотивы. Также было получено несколько собственных ответов следующего плана: «для наживы», «мне это было нужным для работы», «ради получения денег».

На вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что Ваше участие, пусть и не преследуемое уголовным законом, могло облегчить кому-то совершение правонарушения?» – были получены следующие ответы (рис. 4).

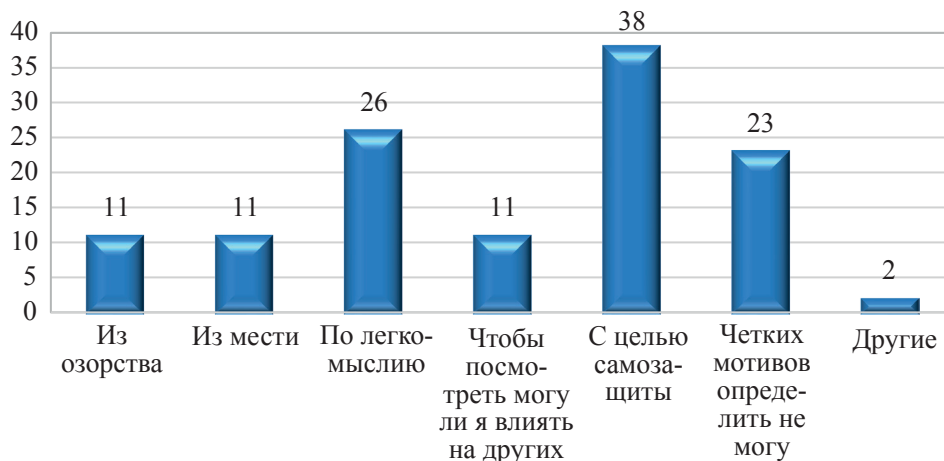

Рис. 3. Ключевые мотивы стимулирующего поведения криминальных агентов, %

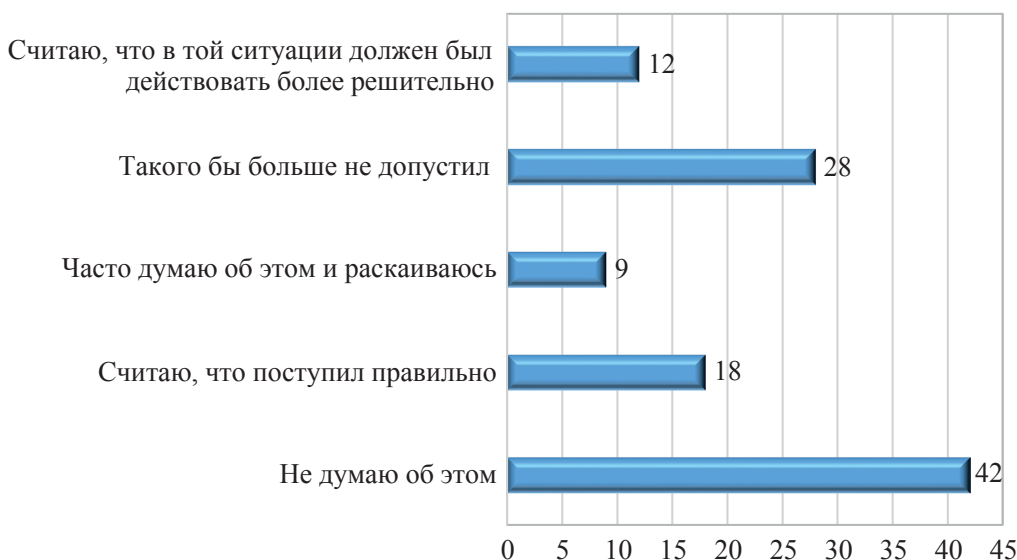

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что Ваше участие, пусть и не преследуемое уголовным законом, могло облегчить кому-то совершение правонарушения?», %

Большинство криминальных агентов не задумывалось о своей негативной социальной роли (42 %). Почти треть опрошенных утверждает, что «такого бы больше не допустили» (28 %). Реакция раскаяния и сожаления отмечается лишь у 9 % респондентов, 18 %, напротив, убеждены в правильности собственных действий, а 12 % считают, что нужно было действовать более решительно.

Таким образом, анализ полученных ответов свидетельствует о том, что 63 % индивидов, т.е. каждый второй, являются криминальными агентами. При этом 6–8 % явно не осознают этого или отрицают. Открыто признают 57 %. Чаще всего они обращались к потенциальному правонарушителю с просьбой о помощи (30%),

поддерживали своим присутствием, бездействием или невмешательством (20 %), утверждали, что ничего противозаконного не происходит (22 %). При этом 94 % криминальных агентов допустили, что могли стимулировать преступное поведение (телесные повреждения различной степени тяжести, преступления, совершенные и с неосторожной формой вины, и с умыслом). Для мотивационной сферы криминальных агентов характерен «оправдательный уклон». Большая часть из них объясняет свое поведение необходимостью самозащиты, озорством, легкомыслием, непониманием истинных его причин, 72 % либо считают собственное поведение правильным, либо не задумываются о его последствиях.

Полученные данные подтверждают предположение о чрезвычайной распространенности социальной роли криминального агента и перспективах исследования указанного направления. Знание механизмов и форм уголовно нена-

казуемого стимулирования преступных деяний позволит наиболее глубоко исследовать причины и условия индивидуального преступного поведения, лучше понять мотивационную сферу криминальной личности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жмуров Д.В. Агумология. Что это такое? / Д.В. Жмуров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 59–63.
2. Клейменов М.П. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение / М.П. Клейменов, А.Ю. Федоров. – Омск : ГП Ом. обл. тип., 2008. – 190 с.
3. Краткий словарь психологических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/16/word/manipulirovanie>.

REFERENCES

1. Zhmurov D.V. Authomology. What is it? [Zhmurov D.V. Atumologija. Chto jeto takoe?]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 59–63.
2. Klejmenov M.P. Criminal manipulative techniques in economic sphere: criminological characteristics an prevention. [Klejmenov M.P. Kriminal'noe manipulirovanie v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie]. Omsk, GP Om. obl. tip., 2008, 190 p.
3. Brief dictionary of psychology terms. [Kratkij slovar' psihologicheskikh terminov]. Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/16/word/manipulirovanie>.

Сведения об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, координатор проекта «Национальная энциклопедическая служба России», кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Information about author

Zhmurov Dmitrij Vital'evich – Associated Professor of Chair of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, «National encyclopedic service of Russia» project coordinator, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: zdevraz@ya.ru.